

УДК 343.2

DOI: 10.34670/AR.2026.27.23.062

Уголовно-правовая охрана оборота криптовалют и цифровых активов (GAMEFI)

Дроздов Владимир Юрьевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
Донбасский государственный университет юстиции,
283048, Российская Федерация, Донецк, ул. Октябрьская, 46;
e-mail: idrozdov@me.com

Аннотация

В статье разбираются трудности, с которыми сталкивается уголовный закон при попытке защитить криптовалюты и игровые цифровые активы из экосистем GAMEFI. Показаны основные расхождения в доктрине и в практике правоприменения: нет ясности, какой правовой статус у цифровых активов, можно ли считать их предметом преступлений против собственности. Отдельно рассмотрены спорные вопросы квалификации — когда криптовалюту похищают, вымогают или используют для отмывания преступных доходов, а также практические сложности с изъятием и конфискацией таких активов. Затронута специфика оборота игровых предметов на блокчейне (токенов и NFT), которые сегодня не подпадают под действующее регулирование. В заключение предложены конкретные изменения в Гражданский, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы: признать цифровые активы иным имуществом, четче разграничить составы преступлений и ввести механизм, позволяющий суду требовать от обвиняемого передачи ключей доступа под надзор государства. Также сделан вывод о том, что без согласованной позиции разных стран бороться с трансграничными криптопреступлениями невозможно.

Для цитирования в научных исследованиях

Дроздов В.Ю. Уголовно-правовая охрана оборота криптовалют и цифровых активов (GAMEFI) // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 495-501. DOI: 10.34670/AR.2026.27.23.062

Ключевые слова

Криптовалюта, цифровые активы, GAMEFI, уголовно-правовая охрана, предмет преступления, хищение, квалификация преступлений, конфискация цифровых активов, блокчейн, иное имущество, правовое регулирование, трансграничные преступления.

Введение

Стремительная цифровизация всех сфер общественной жизни, которую справедливо характеризует С.В. Одинцов и Кошелюк Б.Е. как «глобальную тенденцию перехода ко всему цифровому», предопределила появление новых объектов гражданского оборота, требующих адекватной правовой защиты [Одинцов, Кошелюк, 2023].

В числе таких феноменов – криптовалюты и основанные на технологии распределенных реестров (DLT) игровые цифровые активы, включая экосистемы GAMEFI (Game Finance). Следует различать: в соответствии со ст. 1 Федерального закона № 259-ФЗ «цифровая валюта» – это совокупность электронных данных, предлагаемых в качестве средства платежа, но не являющихся денежной единицей. Игровые активы GAMEFI (токены, NFT, внутриигровые предметы) к цифровой валюте не относятся, они представляют собой «иные цифровые активы», правовой режим которых еще менее определен. В рамках этой экосистемы внутриигровые предметы, персонажи и валюта приобретают реальную экономическую ценность. Как верно отмечает М.М. Долгиева, «криптовалюта в силу специфических свойств, ценности и возможности являться предметом гражданского оборота должна быть отнесена к видам иного имущества» [Долгиева, 2019]. Однако, несмотря на отдельные шаги законодателя (Федеральный закон № 259-ФЗ [Федеральный закон № 259-ФЗ, 2020]), легальная дефиниция цифровой валюты, как подчеркивают А.П. Перетолчин, «не отражает в полной мере сущности и значения такого явления, как криптовалюта» [Перетолчин, 2025]. Важно отметить, что ни ст. 141.1 ГК РФ, закрепляющая понятие «цифровых прав», ни Федеральный закон «О цифровых финансовых активах» не относят криптовалюту к имуществу в классическом смысле, что порождает серьезные проблемы в квалификации преступлений, совершаемых с использованием цифровых активов, и ставит под угрозу эффективность их уголовно-правовой охраны.

Целью настоящей работы является комплексный анализ проблем уголовно-правовой охраны оборота криптовалют и цифровых активов GAMEFI, а также выработка предложений по совершенствованию правоприменительной практики.

Результаты исследования

Проблема правового статуса криптовалюты как предмета преступного посягательства является центральной в современной уголовно-правовой доктрине. В.С. Филиппова обоснованно разделяет преступления с использованием криптовалют на две группы: где криптовалюта выступает средством совершения деяния (например, оплата запрещенных товаров в DarkNet) и где она является непосредственным объектом посягательства (хищения, вымогательство) [Филиппова, 2024]. Наибольшие трудности возникают именно со второй группой. Как верно отмечает Д.Д. Бабичев, ни в отечественной доктрине уголовного права, ни в сложившейся правоприменительной практике до сих пор отсутствует единообразный подход к вопросу о том, можно ли считать криптовалюту предметом преступлений против собственности [Бабичев, 2024]. Одни суды относят криптовалюту к «иному имуществу», тогда как другие правоприменители до сих пор испытывают затруднения, квалифицируя хищение биткоинов как кражу (ст. 158 УК РФ) или как мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

Следует отметить, что «криптовалюта» и «цифровая валюта» являются тождественными дефинициями, однако их использование в преступных целях многогранно. Анализируя

положения FATF, авторы выделяют «сигналы опасности», такие как использование миксеров (сервисов смешивания), транзакции с юрисдикциями с недолжным уровнем регулирования и нарушение принципа «знай своего клиента». Международный опыт показывает, что единой модели регулирования не выработано: в Германии криптовалюта признается «частными деньгами», в США компетенцию делят SEC и CFTC (в зависимости от признаков ценной бумаги), в Эстонии и Сингапуре сделан акцент на лицензировании провайдеров. Отсутствие согласованной позиции стран существенно затрудняет расследование трансграничных криптопреступлений. Особую тревогу вызывает использование криптовалют для легализации преступных доходов (ст. 174, 174.1 УК РФ [Уголовный кодекс РФ, 1996]). Вопреки мнению В.В. Кулыгина и А.Н. Тена, не усматривающих в самом использовании криптовалюты признаков легализации, представляется, что конвертация криптовалюты, добытой преступным путем, в фиатные деньги через P2P-платформы или микшеры образует состав указанных преступлений, что подтверждается и позицией Верховного Суда РФ [Уголовный кодекс РФ, 1996].

В контексте GAMEFI уголовно-правовая охрана сталкивается с новыми вызовами. Игровые активы (скины, оружие, виртуальная земля, токены), часто выпускаемые в формате NFT, обладают ликвидностью и могут быть свободно обменены на криптовалюту, а затем — на реальные деньги. Однако их правовая природа еще более размыта. Если биткоин хотя бы признается цифровой валютой, то игровой меч в метавселенной формально может быть отнесен к «цифровому праву» или иному имуществу. Проблема усугубляется определением стоимости: для криптовалют предлагается фиксировать курс на момент совершения преступления по данным Binance или ЦБ РФ, а для уникальных NFT требуется судебная экспертиза для установления среднерыночной цены аналогичных активов. Хищение такого актива путем взлома аккаунта или фишинга квалифицируется по-разному: от неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) до мошенничества. Заслуживает внимания и проблема с квалификацией смешанных составов. Аналогичная позиция последовательно проводится и вышестоящими судами. Так, Первый кассационный суд общей юрисдикции в определении от 04.06.2024 указал, что «цифровая валюта ("биткоин")... имеет стоимостное выражение, находится в свободном гражданском обороте... согласно ст. 128 ГК РФ относится как иное имущество к объекту гражданских прав и может выступать в качестве предмета хищения». Третий кассационный суд также признал криптовалюту «иным имуществом», поскольку она «имеет определенную имущественную ценность» (кассационное определение от 06.06.2023 № 77-1296/2023) [Уголовный кодекс РФ, 1996].

В частности, вымогательство криптоактивов, совершаемое посредством атак вредоносного ПО, не подпадает под действие статьи 163 Уголовного кодекса РФ. Причина проста: угроза уничтожения или блокировки цифровых данных отсутствует в диспозиции указанной нормы, а расширительному толкованию она, как известно, не подлежит.

Это же касается и GAMEFI: угроза удалить игровой аккаунт с ценными предметами или заблокировать доступ к кошельку в игре не подпадает под классический состав вымогательства, поскольку предметом угрозы выступает не физическое насилие или повреждение имущества, а цифровая информация.

Еще одной проблемой является процессуальная сторона. Изъятие и конфискация криптовалют и игровых активов технически сложны. Как отмечает А.П. Перетолчин, «конфискация средств, заблокированных в смарт-контрактах (например, в рамках кредитных пулов DeFi, стейкинга или ликвидности), технически крайне затруднительна без сотрудничества обвиняемого или наличия бэкдора в коде контракта». В отношении GAMEFI

ситуация усугубляется тем, что разработчики игры могут находиться в иной юрисдикции, а внутриигровые активы часто не являются блокчейн-токенами в строгом смысле, а хранятся на централизованных серверах. Следовательно сталкивается с проблемой ареста виртуальной земли в децентрализованной игре, если ее создатели не подконтрольны российским властям.

В связи с этим одни суды оперируют термином «криптоактив», другие – «виртуальная валюта», третьи – «электронная валюта».

Проведенное исследование позволило выявить основные проблемы уголовно-правовой охраны оборота криптовалют и цифровых активов GAMEFI:

- Неопределенность правового статуса. Несмотря на принятие ФЗ № 259, криптовалюта не в полной мере интегрирована в систему объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ), что порождает коллизии в уголовном праве. При этом ст. 128 ГК РФ уже имеет открытый перечень объектов, поэтому проблема не столько в отсутствии позиции, сколько в отсутствии судебного толкования, которое бы однозначно относило цифровые активы к «иному имуществу». Игровые активы GAMEFI зачастую остаются в «серой зоне», не будучи прямо поименованными ни как цифровая валюта, ни как цифровой финансовый актив.
- Разобщенность квалификации. Отсутствует единый подход к разграничению кражи, мошенничества, мошенничества в сфере компьютерной информации и неправомерного доступа при хищении цифровых активов. Это ведет к необоснованно мягким или, напротив, излишне суровым приговорам.
- Технологическая отсталость процессуальных норм. Уголовно-процессуальный кодекс не содержит механизмов ареста, изъятия и конфискации криптовалют и, тем более, децентрализованных игровых активов. Правоприменители не всегда понимают, как работать с аппаратными кошельками, сид-фразами и смарт-контрактами.
- Проблема оценки стоимости. Волатильность криптовалют и субъективная ценность NFT-активов (например, уникального игрового артефакта) создают сложности при определении размера ущерба — ключевого квалифицирующего признака многих составов.
- Трансграничный характер преступлений. Операции с цифровыми активами «отличает трансграничный характер с потенциальным мультиюрисдикционным присутствием». Блокчейн не знает границ, а правоохранительные системы национальны, что затрудняет расследование.

Выводы

Преодоление выявленных проблем требует не точечных изменений, а системной модернизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства с учетом реалий цифровой экономики.

Во-первых, необходимо внести изменения в ст. 128 Гражданского кодекса РФ, прямо дополнив перечень объектов гражданских прав категорией «цифровая валюта» и «иные цифровые активы (токены, NFT)». Это создаст фундамент для признания их предметом преступлений против собственности.

Важность такого законодательного закрепления подтверждается разобщенностью даже кассационной практики. Если одни суды прямо признают криптовалюту «иным имуществом» (Первый кассационный суд, определение от 04.06.2024), то другие отказывают во взыскании

стоимости цифровых активов, указывая, что «по смыслу статьи 128 ГК РФ, криптовалюта не относится к объектам гражданских прав» (Второй кассационный суд, определение от 11.11.2021 по делу № 88-22837/2021 [Второй кассационный суд, 2021]). Легальная дефиниция в ст. 128 ГК РФ позволит преодолеть этот правовой вакуум.

Во-вторых, Пленуму Верховного Суда РФ следует дать разъяснения по квалификации хищений цифровых активов. Ключевым критерием должно стать не то, каким способом (взлом или обман) преступник завладел активом, а то, имел ли он законный доступ к чужому имуществу. Если доступ был получен незаконно (подбор пароля, взлом) — это кража (ст. 158 УК РФ). Когда владелец криптовалюты под воздействием обмана самостоятельно переводит свои активы злоумышленнику, такие действия квалифицируются иначе — как мошенничество по статье 159 УК РФ. В данном случае нет изъятия имущества помимо воли потерпевшего; напротив, он сам добровольно (хоть и под влиянием обмана) совершает перевод, что и является ключевым признаком состава. Применение ст. 159.6 и 272 УК РФ должно быть субсидиарным, если основным объектом посягательства выступает именно имущество, а не безопасность компьютерной информации. Кроме того, предлагается дополнить примечание к ст. 158 УК РФ абзацем: «Для целей настоящей главы иным имуществом признаются цифровые активы, включая криптовалюту, токены и игровые предметы, имеющие экономическую ценность».

В-третьих, в УПК РФ необходимо закрепить механизм «судебного депонирования ключей», позволяющий суду обязать обвиняемого предоставить доступ к криптокошельку под угрозой наступления самостоятельной уголовной ответственности за неисполнение судебного решения. Также требуется легализация процедуры конвертации конфискованной криптовалюты в фиат через уполномоченные государственные криптобиржи или депозитарии. Целесообразно ввести в УПК РФ новую статью 115.1 «Арест цифровых активов», которая определит порядок фиксации адреса кошелька, запрет на распоряжение, механизм изъятия сид-фраз и иных средств доступа.

В-четвертых, для противодействия преступлениям в сфере GAMEFI необходимо разработать межведомственные методики взаимодействия с разработчиками игр и операторами метавселенных, а также стимулировать создание национальных игровых платформ на блокчейне, подпадающих под юрисдикцию РФ. Наконец, Российская Федерация должна активно участвовать в гармонизации международного законодательства в рамках ЕАЭС, БРИКС и FATF, чтобы обеспечить неотвратимость ответственности за трансграничные криптопреступления. Уголовно-правовая система обязана стать надежным щитом для цифровой собственности граждан в новую технологическую эпоху.

Библиография

1. Бабичев Д.Д. Уголовно-правовая охрана цифровой собственности // Вопросы российской юстиции. – 2024. – № 30. – С. 275–279.
2. Бегишев И.Р., Денисов Н.Л. Преступления, совершаемые в сфере оборота цифровой валюты, как объект криминологических исследований // Законодательство. – 2025. – № 2. – С. 68–71.
3. Второй кассационный суд общей юрисдикции. Определение от 11 ноября 2021 г. по делу № 88-22837/2021. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=55392&ysclid=mo634bwq5a186804136#ludIGHVunesjhBzj>.
4. Долгиева М.М. Операции с криптовалютами: актуальные проблемы теории и практики применения уголовного законодательства // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 4 (101). – С. 128–139.
5. Кулыгин В.В., Тен А.Н. Манипулирование рынком криптовалют // Технология блокчейн и криптовалютный рынок: глобальные риски, тенденции и перспективы развития: сборник научных трудов. – 2022. – С. 114–116.
6. Одинцов С.В., Кошелюк Б.Е. Проблемы квалификации преступлений, сопряженных с использованием

- криптовалют // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 487. – С. 220–229.
7. Перетолчин А.П. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые с использованием криптовалют // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2025. – № 4 (115). – С. 167–180.
8. Третий кассационный суд общей юрисдикции. Кассационное определение от 6 июня 2023 г. по делу № 77-1296/2023.
URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=89601&ysclid=mo62r04usb671380410#S62GGHVmKVtehJPo>.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=mo63cv6omq308111508.
10. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.
11. Филиппова В.С. Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере оборота криптовалют // Вопросы российской юстиции. – 2024. – № 31. – С. 355–362.

Criminal Law Protection of the Turnover of Cryptocurrencies and Digital Assets (GAMEFI)

Vladimir Yu. Drozdov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminal Procedure,
Donbass State University of Justice,
283048, 46, Oktyabr'skaya str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: idrozdov@me.com

Abstract

The article examines the difficulties faced by criminal law in attempting to protect cryptocurrencies and in-game digital assets from GAMEFI ecosystems. The main discrepancies in doctrine and law enforcement practice are shown: there is no clarity as to what legal status digital assets have, or whether they can be considered the subject of crimes against property. Disputable issues of qualification are separately considered — when cryptocurrency is stolen, extorted, or used for laundering criminal proceeds, as well as practical difficulties with the seizure and confiscation of such assets. The specifics of the turnover of in-game items on the blockchain (tokens and NFTs), which currently do not fall under existing regulation, are touched upon. In conclusion, specific amendments to the Civil, Criminal, and Criminal Procedure Codes are proposed: to recognize digital assets as other property, to more clearly delineate the elements of crimes, and to introduce a mechanism allowing the court to require the accused to transfer access keys under state supervision. It is also concluded that without a coordinated position among different countries, combating cross-border crypto crimes is impossible.

For citation

Drozdov V.Yu. (2026) *Ugolovno-pravovaya okhrana oborota kriptovalyut i tsifrovyykh aktivov (GAMEFI)* [Criminal Law Protection of the Turnover of Cryptocurrencies and Digital Assets (GAMEFI)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 495-501. DOI: 10.34670/AR.2026.27.23.062

Keywords

Cryptocurrency, digital assets, GAMEFI, criminal law protection, subject of crime, theft, qualification of crimes, confiscation of digital assets, blockchain, other property, legal regulation, cross-border crimes.

References

1. Babichev, D. D. (2024). Uголовно-pravovaya okhrana tsifrovoy sobstvennosti [Criminal-legal protection of digital property]. *Voprosy rossiyskoy yustitsii*, (30), 275–279.
2. Begishev, I. R., & Denisov, N. L. (2025). Prestupleniya, sovershayemye v sfere oborota tsifrovoy valyuty, kak ob"yekt kriminologicheskikh issledovaniy [Crimes committed in the sphere of digital currency circulation as an object of criminological research]. *Zakonodatel'stvo*, (2), 68–71.
3. Dolgieva, M. M. (2019). Operatsii s kriptovalyutami: aktual'nyye problemy teorii i praktiki primeneniya ugovornogo zakonodatel'stva [Cryptocurrency transactions: current issues in the theory and practice of applying criminal law]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*, (4 (101)), 128–139.
4. Filippova, V. S. (2024). Protivodeystviye prestupleniyam, sovershayemyim v sfere oborota kriptovalyut [Combating crimes committed in the sphere of cryptocurrency circulation]. *Voprosy rossiyskoy yustitsii*, (31), 355–362.
5. Kulygin, V. V., & Ten, A. N. (2022). Manipulirovaniye rynkom kriptovalyut [Manipulation of the cryptocurrency market]. In *Tekhnologiya blokcheyn i kriptovalyutnyy rynok: global'nyye riski, tendentsii i perspektivy razvitiya* (pp. 114–116).
6. Odintsov, S. V., & Koshelyuk, B. E. (2023). Problemy kvalifikatsii prestupleniy, sopryazhennykh s ispol'zovaniyem kriptovalyut [Problems of qualifying crimes associated with the use of cryptocurrencies]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, (487), 220–229.
7. Peretolchin, A. P. (2025). Uголовnaya otvetstvennost' za prestupleniya, sovershayemye s ispol'zovaniyem kriptovalyut [Criminal liability for crimes committed using cryptocurrencies]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, (4 (115)), 167–180.
8. The Second Cassation Court of General Jurisdiction. (2021, November 11). *Ruling in case No. 88-22837/2021*. Consultant Plus. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=55392&ysclid=mo634bwq5a186804136#IudIGHVunesjhBzj>
9. The Third Cassation Court of General Jurisdiction. (2023, June 6). *Cassation ruling in case No. 77-1296/2023*. Consultant Plus. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=89601&ysclid=mo62r04usb671380410#S62GGHVmKVtehJPo>
10. The Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on April 9, 2026). Consultant Plus. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=mo63cv6omq308111508
11. The Federal Law "On Digital Financial Assets, Digital Currency, and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" No. 259-FZ of July 31, 2020 (latest revision). Consultant Plus. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/